

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ
ИМЕНИ П.И.ЧАЙКОВСКОГО

№ 1 (1208)

февраль
2002

Выходит
с 1938 года

К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВАСИЛИЯ ИЛЬИЧА САФОНОВА

В 2002 году 25 января по старому — 6 февраля по новому стилю исполняется 150 лет со дня рождения Василия Ильича Сафонова. В историю музыкальной культуры он вошел как выдающийся пианист, дирижер, профессор и директор Московской консерватории. Именно Сафонову, больше, чем кому бы то ни было, она обязана своим новым, уникальным архитектурным ансамблем, соединившим учебные корпуса с великолепными концертными залами.

Необыкновенную целеустремленность, замечательный организаторский талант Василий Ильич, наверное, унаследовал от отца, сделавшего головокружительную карьеру, — от терского казака до генерала царской армии. Благодаря отцу вся семья с Кавказа переехала в Петербург, и юный Сафонов поступил в Александровский лицей, где некогда учился Пушкин. А затем, уже вопреки надеждам отца, мечтавшего видеть сына сановником, Сафонов стал студентом Петербургской консерватории, которую окончил с золотой медалью, начал преподавать в ней, но, подобно многим ее блестящим выпускникам, устремился в Москву и надолго связал свою судьбу со второй русской консерваторией.

Репетиция концерта, посвященного открытию Большого зала Московской консерватории (за дирижерским пультом — В.И.Сафонов)

Потомки часто бывают неблагодарными. Увы, о Василии Ильиче Сафонове довольно быстро забыли. Обладавший железной волей, могучим общественным темпераментом, неукротимой энергией, при жизни он почти два десятилетия безраздельно властво-

вал в нашей alma mater, но после смерти оказался в тени своих знаменитых учеников — Скрябина, Метнера, Гедике. Было время, когда даже о Вэне Клайберне, победителе Первого Международного конкурса имени П. И. Чайковского, воспитаннике ученицы Сафо-

нова — Розины Бесси-Левинной, вспоминали чаще, чем о его «музыкальном деде».

Между тем, сохранились письма, поздравительные адреса, благодарственные рескрипты, в которых раскрываются и личность Сафонова, и его отношения с современни-

ками, и кипучая, многогранная деятельность этого неутомимого строителя отечественной музыкальной культуры. Грешно было бы даже в юбилейные дни не вспомнить о таких интереснейших документах.

В настоящей публикации вниманию читателей предлагаются материалы из Российского государственного архива литературы и искусства, которому Музей имени Н. Г. Рубинштейна благодарен за разрешение использовать его фонды.

Выбранные нами тексты охватывают период с 1886 по 1910 год, когда В.И.Сафонов был сначала профессором (с 1885), затем директором (с 1889) Московской консерватории, а в 1906 году покинул ее в результате «кризиса власти», не желая прислушиваться к мнению профессоров и студентов, восставших против его крутого нрава.

Стиль авторов, атмосферу эпохи передают как содержание, лексика писем, поздравительных адресов, так и характерные для них особенности синтаксиса, орфографии. А потому возникло желание попытаться сохранить их в подлинном виде, пожертвовав поневоле лишь несколькими буквами, отсутствующими в современном алфавите.

СТИХОТВОРНОЕ ПИСЬМО

Н. А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА

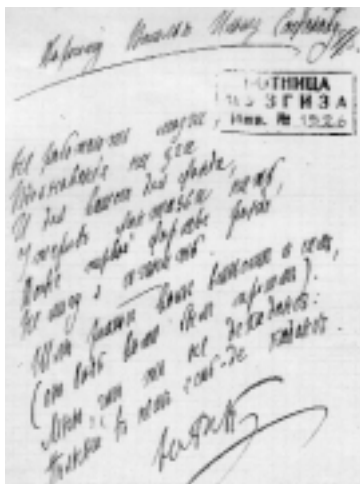
В. И. САФОНОВУ

Фонд 858, опись 2, единица хранения 3, 1 лист (без даты)

Дорогому
Василью Ильичу Сафонову

Не работают мозги,
Вдохновенья ни зги
И для вашего для фонда,
Утерав фантазии нить,
Даже первой формы рондо
Не могу я сочинить.
Шлю романс вам вместе с сим,
(он ведь вами был просим).
Мню, что то не декаданс:
Полный в нем есть — де каданс.

Н Р К

ПИСЬМО А. В. ВЕРЖБИЛОВИЧА¹

В. И. САФОНОВУ

Фонд 858, опись 1, единица хранения 7, 1 лист

Петербург 22 февраля 86 г.

Любезный друг
Василий Ильич,

Извини что так долго не отвечал, дело в том что я еду в начале поста с квартетом в Остзейский Край и не был уверен вернусь ли я в Петербург до 5-ой Недели поста.

Теперь я знаю что одна поездка другой, не мешает — но меня смущает краткость Твоего отпуска. Посуди сам, Ты даешь 16 дней, из них около 9-ти дней уйдет на дорогу — остается 7 дней. В каждом городе необходимо пробыть минимум два дня, чтобы сделать порядочный концерт.

Ты назвал три города — вот шесть дней, да на переезды между этими городами еще нужно время, а Ты еще хочешь проехаться по Крымскому берегу. Все это невольно заставляет призадуматься: стоит-ли на такое короткое время заезжать так далеко?

Что касается Екатеринослава, то к сожалению оказывается что сестры моей там в это время нет, и я положительно никого другого не знаю к кому бы мне обратиться. В виду того что я буду в посту отсутствовать, и поэтому не могу корреспондировать, то прошу Тебя дорогой друг списаться с Бларамбергом² — который может дать Тебе све-

дения относительно и Севастополя — а я со своей стороны напишу также в Севастополь.

Прошу Тебя отвечать на все это моей жене.

Жму Тебе сердечно руку Твой преданный

А.Вержилович

Твоей Супруге прошу поцеловать ручки.

1. Александр Валерианович Вержилович (1849/1850—1911) — русский виолончелист. Окончил Петербургскую консерваторию у К.Ю.Давыдова, в ансамбле с которым много концертировал В.И.Сафонов.

2. Павел Иванович Бларамберг (1841—1907) — русский композитор, публицист. Окончил Петербургский Александровский лицей. С 1876 г. жил в Москве. Работал в газете «Русские ведомости» и в Музыкально-драматическом училище Московского филармонического общества.

К 150-ЛЕТИЮ В. И. САФОНОВА

**ПИСЬМО
Е. М. БЕМ
В. И. САФОНОВУ**

Фонд 858, опись 1,
единица хранения 5, 2 листа
Сим разрешаю печатание этого силуэта для юбилейного концерта Московской Консерватории в честь А. Г. Рубинштейна 18 ноября сего года в количестве 2500 экзмп.

С. Петербург
12 октября
1889 г. Е. Бем¹

1. Елизавета Меркурьевна Бем (1843—1914) — русская художница.

**ПИСЬМО
В. И. САФОНОВА
К Ц. А. КЮИ**

Фонд 858, опись 1,
единица хранения 2, 1 лист
31 декабря 96

Многоуважаемый
Цезарь Антонович,

Проф. Пабст¹ болен, Кенеман² отлучиться не может. Есть молодой талантливый пианист Игумнов³, но не знаю, есть ли фантазия Шуберта — Листа у него в репертуаре. Полагаю, что да. Если Вы полагаете пригласить его, то дайте мне знать немедленно и назначайте концерт лучше 13 февраля, чтобы дать ему неделю лишнюю поработать. До Вашего уведомления я не буду вести с ним переговоры.

Саварь⁴ будет в Петербурге 15/27 Янв. и остановится в Hotel d'Angleterre.

Ваш В. Сафонов

Его Превосходительству Ц. А. Кюи.

1. Павел Августович Пабст (1854—1897) окончил Академию музыки и сценических искусств в Вене по классу фортепиано у А. Дора. В дальнейшем — профессор фортепианного факультета Московской консерватории.

2. Федор Федорович Кенеман (1873—1937) окончил Московскую

консерваторию по классу фортепиано у В. И. Сафонова и по классу композиции у М. М. Ипполитова-Иванова. В дальнейшем — профессор Московской консерватории.

3. Константин Николаевич Игумнов (1873—1948) окончил Московскую консерваторию по классу фортепиано у П. А. Пабста. По классу камерного ансамбля занимался у В. И. Сафонова. В дальнейшем — профессор и ректор Московской консерватории.

4. К сожалению, пока не удалось выяснить, о ком пишет В. И. Сафонов.

**ПИСЬМО
В. И. САФОНОВА
ПАВЛУ ЕГОРОВИЧУ¹**

Фонд 858, опись 1,
единица хранения 2, 3 листа
29 января 97

Глубокоуважаемый
Павел Егорович.

Чешская филармония в Праге пригласила меня дирижировать одним концертом 15/27 февраля. Я был бы Вам очень обязан, если бы Вы доложили об этом Ея Высочеству и испросили бы для меня разрешение отправиться в отпуск для этой цели от 9/21 до 25 февраля нашего стиля, когда я должен быть в Петербурге на несколько дней, чтобы управлять благотворительным концертом, устраиваемым Кн. Щербатовой по поручению Великой Княгини Ксении Александровны. Заведование Консерваториею во время моего отсутствия будет передано инспектору, согласно действующего устава, долженствующего, к слову сказать быть радикально переделанным, равно как и устав музыкального Общества.

Моя «удельная»² комбинация пока еще не привела к положительным результатам, но из того, что Главное Управление просило прислать Устав Консерватории, чтобы убедиться в буквальном смысле параграфа 5, гарантирующего нашей консерватории пособие ежегодно в размере 20/т рублей, кажется можно заметить, что дело состоится.

Когда же Бог поможет окончить постройку, то необходимо будет, не испрашивая для нас никаких огромных сумм, помочь Московской Консерватории, увеличив ежегодную субсидию законодательным порядком по крайней мере до 35 т., в виду того, что наши операции неминуемо должны будут расширяться по всем отраслям. Вот когда уже надо будет прибегнуть к помощи Августейшего нашего Председателя³. Если же удастся комбинация с Удельным Ведомством, то я буду счастлив, что довели дело, не беспокоя Ея Высочество.

Примите уверение в совершенном моем уважении и глубокой преданности

В. Сафонов.

1. В газете «Время» (9018) от 8 апреля 1901 года среди сообщений о том, кто прибыл в Москву из Петербурга 7 апреля (в день, когда состоялось открытие Большого зала консерватории), упоминается генерал-лейтенант Павел Егорович Кеппен. Возможно, письмо В. И. Сафонова обращено к нему. В кн. «К. Р. Дневники. Воспоминания. Стихи. Письма» (М.: Искусство, 1998) на с. 62, 92 упоминается Павел Егорович Кеппен и другие члены его семьи, с которой дружен Великий Князь Константин Константинович Романов.

2. Удельное ведомство занималось имуществом царской фамилии.

3. Председатель Императорского Русского Музыкального Общества — Великая Княгиня Александра Иосифовна (1830—1911). До замужества — принцесса Саксен-Альтенбургская Августа, затем — супруга Великого Князя Константина Николаевича Романова, мать Великого Князя Константина Константиновича Романова, вице-председателя ИРМО, оставившего литературное наследие под псевдонимом К. Р.

**ПИСЬМО
В. И. САФОНОВА
ВЕЛИКОЙ КНЯГИНЕ
АЛЕКСАНДРЕ
ИОСИФОВНЕ**

Фонд 858, опись 1,
единица хранения 2, 1 лист

Петербург Ея Императорскому Высочеству Великой Княгини Александре Иосифовне с чувством глубокой скорби имею честь донести Вашему Высочеству о внезапной кончине профессора вверенной мне Консерватории Павла Августовича Пабста в ночь на сегодняшнее число. В лице покойного Консерватория теряет крупную силу.

Директор Консерватории
Сафонов

Консерватория
17 мая 97

**ПИСЬМО
Г. Э. КОНЮСА
В. И. САФОНОВУ**

Фонд 858, опись 1,
единица хранения 8, 2 листа

Многоуважаемый
Василий Ильич!

С благодарностью принимаю предложенный мне Вами класс специальной инструментальной в тех условиях, на которых мы с Вами сошлись, т. е. по 1/2 ч. в неделю на каждого ученика.

Несмотря на то, что мне неудобно, чтобы число часов моих занятий значительно превышало 12 ч. в неделю, я, не желая затруднять Вас, в случае необходимости соглашусь и на большее число часов.

Что касается класса обязательной инструментальной, который я веду уже 7 лет, то я отнюдь от него не отказываюсь. В виду же продолжающегося между нами разногласия относительно комплекта этого класса и невозможности согласиться на Ваше предложение вести этот класс при том-же комплекте, как и в прошлом году, я покорнейше

прошу Вас на основании § 6 Инструкции Директору Консерватории предложить вопрос о нормальном комплекте класса инструментальной на обсуждении Художественного Совета в возможно непродолжительном времени.

Уверенный том, что Художественный Совет постановит решение согласное с интересами дела, я с другой стороны не считаю возможным предположить, чтобы Дирекция затруднилась ассигновать лишние — против предположенной Вами сметы — 300 рублей для оплаты тех 3х часов времени, к которым сводятся все наши разногласия.

С истинным почтением и совершенной преданностью имею честь быть Готовый к услугам Вашим

9 сентября 98 г. Георгий Конюс

**ПИСЬМО
С. И. ТАНЕЕВА
В. И. САФОНОВУ**

Фонд 858, опись 1,
единица хранения 15, 1 лист
9 сентября 1898

Многоуважаемый
Василий Ильич.

Приятным для себя долгом считаю приветствовать тебя сегодня, в день открытия нового здания консерватории¹. Отстраняя в эту минуту соображения о наших несогласиях в художественном совете, я вижу в тебе только человека, благодаря энергии и трудолюбию которого осуществляется заветная мысль основателя нашей консерватории. От души тебя поздравляю.

Прошу принять уверение в совершенном почтении
Готовый к услугам
С. Танеев

1. Письмо написано во время открытия Первого учебного корпуса. Строительство всего нового здания Московской консерватории было завершено 7 апреля 1901 г.

**ПИСЬМО
А. Н. СКРЯБИНА
В. И. САФОНОВУ**

Фонд 858, опись 1,
единица хранения 14, 1 лист
3 декабря
(1898 г.)¹

Дорогой Василий Ильич
Как гром поразило меня известие о Вашей второй утрате. Если Вам дорого мое сочувствие, знайте, что я всей душой с Вами и оплакиваю Ваше горе. Да облегчит Вам Бог страдания и да поможет мужественно перенести все. Этого Вам горячо желает неизменно преданный Вам

А. Скрябин

1. Незадолго до этого умерли две дочери Сафонова — Александра и Анастасия.

**ПИСЬМО
В. И. САФОНОВА
К. К. ШРЕДЕРУ¹**

Машинопись на бланке
дирекции консерватории
Фонд 858, опись 1,
единица хранения 1, 1 лист

**ДИРЕКТОР
МОСКОВСКОЙ
КОНСЕРВАТОРИИ**

18 февраля 1899 года.

Милостивый Государь
Карл Карлович.

О Вашем пожертвовании в Консерваторию двух инструментов мною было доложено в заседании Дирекции Московского Отделения ИМПЕРАТОРСКОГО Русского Музыкального Общества, при чем Дирекция постановила принести Вам искреннюю благодарность за этот дар. Позволяю себе, сообщая Вам об этом постановлении Дирекции, присовокупить и свою личную живейшую признательность за доброе дело для Консерватории.

Прошу принять уверение в моем совершеннейшем к Вам почтении и преданности.

Готовый к услугам

В. Сафонов

Его В-дию
К. К. Шредеру.

1. Карл Карлович Шредер — владелец известной фирмы по изготовлению роялей.

**ПИСЬМО
Л. И. ШЕСТАКОВОЙ¹
В. И. САФОНОВУ**

Фонд 858, опись 1,
единица хранения 16, 2 листа
30 марта
1901 года

Дорогой Василий Ильич

Мне писать очень трудно, а хочется поговорить с Вами. Вы не можете вообразить, как я искренно была огорчена узнав о болезни Вашей. Не хотела затруднять Варвару Ивановну² своими письмами, зная, что ей было не до них. Но Корсаки должны были сообщать мне все относительно Вашего здоровья. От всей души благодарю Господа, что Вы оправались; вероятно, Вы летом поедете за границу, это необходимо чтобы набраться сил на зиму. И убедительно прошу Вас заглянуть ко мне, я должна переговорить с Вами о важном деле и спросить Вашего совета, не сомневаясь, что он будет полезен для дела, которое также близко Вам, как и мне.

Теперь сообщу Вам новость: Государь Император решил что необходимо поставить памятник брату в Петербурге, подробностей об этом никаких еще нет. Если они будут раньше 7-го — Володя Направник³ будет в Москве и верно увидит Вас.

Могу только поздравить Вас с праздником и пожелать здоровья Вам

Л. Шестакова

1. Людмила Ивановна Шестакова — сестра Михаила Ивановича Глинки. В письмо включены фотографии М. И. Глинки и Л. И. Шестаковой.

2. Варвара Ивановна — супруга В. И. Сафонова. Дочь министра финансов И. А. Вышнеградского. Окончила Петербургскую консерваторию по классу пения.

3. В. Направник — секретарь Главной дирекции ИРМО.

Публикация директора
Музея им. Н. Г. Рубинштейна,
кандидата искусствоведения
Е. Л. Гуревич
Продолжение в следующем номере

ДИСКУССИЯ

КОНКУРС! КОНКУРС?

1. Нужны ли конкурсные битвы для полноценного становления молодого музыканта? Как рано следует их начинать?

2. Довелось ли Вам участвовать в работе какого-либо конкурса (в любом качестве — конкурсанта, члена жюри, организатора, заинтересованного слушателя), к каким выводам привел Вас личный опыт?

3. Каков «табель о рангах» существующих международных конкурсов?

4. Уже совсем скоро состоится очередной (двенадцатый) международный конкурс имени П.И. Чайковского. Наш главный конкурс. Что Вы ждете от него? Каким Вам хотелось бы его видеть?

**Профессор
П.И.СКУСНИЧЕНКО,
заведующий
кафедрой сольного
пения**

Конкурсы однозначно нужны, и я думаю, что никто из певцов не ответит иначе. Конкурс — это не просто состязание. Конкурс — это и профессиональный уровень, и бойцовские качества, и выносливость, и учеба, и умение не сдаваться на первой же неудаче...

Как рано начинать? Все зависит от профессиональной подготовки. Большинство студентов-вокалистов до третьего курса, как правило, поют громко и очень громко, мало уделяют внимания динамике, фразировке, дикции и прочим исполнительским тонкостям. И сколько бы им не говорить, сколько бы их не убеждать и не показывать, все равно на этом уровне развития громкость и полетность звука для них — главное. Иногда в классе подбираем краски тембра, делаем динамику, строим фразу, работаем над дикцией. И кажется, барьер взят, но выходим к публике и (куда все пропадает?!), остается форте и фортиссимо. Потому что на балконе сидят друзья и судят по-своему и надо доказывать, что у тебя серьезные вокальные данные.

Бывают конкурсанты совсем молодые. Это видно. Бывают средней подготовки, и это тоже видно, а бывают и уже сложившиеся личности. Иногда я советую участвовать в конкурсе студенту третьего курса и не советую студенту четвертого. Убежден, что на конкурс должен ехать певец хорошо подготовленный, с отличными голосовыми данными, прекрасно выученный. И это уже не просто вокалист, а певец-музыкант, который не подведет своего наставника. А успех на конкурсе — это заслуга и студента, и профессора-педагога, и концертмейстера. Успех школы, успех консерватории, успех страны.

Как исполнителю мне повезло принимать участие в пяти конкурсах. Первая «проба пера» случилась в 1975 году. Это был конкурс им. М.И. Глинки. А я в начале третьего курса!!! До третьего тура все шло хорошо. А так как мой профессор Г.И. Тиц программу третьего тура учить не советовал (считал, что есть более старшие и достойные), то арию Хозе на французском языке пришлось

учить за одну ночь. И вот, когда впервые в жизни я пел с оркестром, то посередине арии забыл слова. Результат — диплом. Диплом для студента на таком конкурсе (участников было 90!) можно считать удачей. Но для меня этого было мало, и я стал готовиться на следующий конкурс. В 1977 году в Ташкенте уже выступил удачнее — Вторая премия и звание лауреата.

Невозможно передать состояние участника конкурса. Это счастье, нервы, какое-то не физическое, не земное существование. Когда живет только душа, музыка и ты. Впечатление такое, будто попадаешь на другую планету, где все только поют и играют. И у тебя есть возможность выступить только один раз. И в это выступление нужно вложить все силы, волю, душу, умение владеть голосом. Необходимо не подвести своего педагога, вынести на сцену все, чему ты научился. Я с трепетом и любовью вспоминаю моего профессора Г.И. Тица, которого старался никогда не огорчать.

Дальше были премии и лауреатские звания на Международных конкурсах — им. П.И. Чайковского, Конкурсе молодых оперных певцов в Тулузе (Франция), Конкурсе им. Виотти в Верчелли (Италия). А шестой конкурс в моей жизни — это конкурс особенный и самый значительный — конкурс в труппу солистов Большого театра Союза ССР. Будучи на четвертом курсе, я стал стажером оперы, я победил! Никогда я не радовался своему успеху один, но всегда вместе с Г.И. Тицем и концертмейстером Н.В. Богачевой.

Мой личный опыт еще и еще раз подсказывает, что обязательно надо участвовать в конкурсах. Это и новые произведения, и новые программы. А в каждом новом произведении есть нечто, что повышает твой профессионализм. Пусть эти

победы в наше время не влияют на трудоустройство. Но ты победил, почувствуешь себя «на коне», и это обязательно поможет в твоей дальнейшей творческой жизни.

Мои студенты побеждали на 24-х Международных, Всесоюзных, Всероссийских конкурсах вокалистов. Много это или мало для одного вокального класса, — я не знаю. Сейчас мы уже готовимся к участию в очередном Международном конкурсе им. П.И. Чайковского. Надеемся, что он станет событием, праздником классической музыки не только в Москве, России, но и во всем мире.

Во многих конкурсах я участвовал и как член жюри. Это конкурсы им. П.И. Чайковского, им. М.И. Глинки, им. Ф.И. Шаляпина, им. С.Я. Лемешева, им. Зиминой, им. И.-С. Баха, им. Г.В. Свиридова, им. Туленовой в Алма-Аты, студенческие конкурсы — *Bella voce* (Москва) и конкурс вокалистов в Хельсинки.

Работа в жюри конкурса — особая область творчества. Считаю, что член жюри не должен голосовать и ставить оценки своему ученику. Более того, считаю, что он не должен присутствовать в комнате жюри во время обсуждения ученика. Работа в жюри очень ответственная и благородная. Я всегда радуюсь справедливому решению — это повышает профессиональный уровень любого конкурса.

Что касается количества вокальных конкурсов в нашей стране, то их очень мало. В других странах их гораздо больше. Я имею ввиду настоящие профессиональные конкурсы, а не однокорневки. Хочу выразить глубокое уважение и благодарность от всего вокального мира профессору нашей Консерватории Народной артистке СССР И.К. Архиповой за ее большой труд в деле сохранения Конкурса им. М.И. Глинки. Он проводился раньше в столицах республик СССР, а сейчас там, где найдутся деньги. Грустно, но это так. Вместе с тем конкурс им. М.И. Глинки имеет очень высокий авторитет среди вокалистов. Это как бы ступенька к Конкурсу им. П.И. Чайковского. Это не только конкурс, это смотр высших учебных заведений, где существуют кафедры сольного пения, смотр певцов, живущих в России. И мы не должны его потерять.

Конкурс им. П.И. Чайковского, конечно, событие. Я надеюсь на новые имена, и они есть. Только половина из этих певцов после конкурса в расцвете сил отправляются работать по контракту в другие страны. Потом они приезжают к нам с концертами, спектаклями, а мы благовоременно достаем на их выступления билеты. Очень жаль, что ничего не делается для того, чтобы они постоянно выступали у нас, а на гастроли ездили в другие страны.

Я желаю Конкурсу постоянного председателя, как это было раньше, творческих успехов, новых талантов. Талантов, которые останутся после победы у нас — в Большом театре, в Музыкальном театре им. К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко, в «Новой опере»...

ПРОЕКТЫ

ШАЛЯПИН И ЕГО ДЕМОН

По уже сложившейся традиции в конце каждого месяца в Конференц-зале Московской консерватории происходит «Встречи в музыкальной гостиной», в стенах которой слушателей и любителей классической музыки принимает гостеприимная «хозяйка» салона — доцент консерватории, кандидат искусствоведения *Ирина Арнольдовна Скворцова*. Так и на этот раз, 28 декабря состоялся музыкально-поэтический вечер «Шаляпин и его Демон». Автор идеи — кандидат искусствоведения, театровед *Ирина Игоревна Силантьева*. Главный, незримо присутствовавший герой — Фёдор Иванович Шаляпин, его «ад и рай, как две половины души». Звучали любимые стихи и музыка Шаляпина. Музыкальные номера были представлены творческой молодёжью. С большим воодушевлением в вечер участвовали студенты и ассистенты-стажеры вокального и струнного факультетов Московской консерватории *Хаттори Асами* (сопрано, Япония), *Татьяна Треногина* (сопрано), *Роман Бобров* (баритон), *Феликс Кудрявцев* (баритон), *Татьяна Афанасьевская*, (фортепиано), а также ученики ЦССМШ при консерватории *Тигран Мурадян* (виолончель) и *Елизавета Мерная* (арфа). От души хочется выразить искреннюю признательность их педагогам, с энтузиазмом отнесшимся к этой идее — профессорам Г. А. Писаренко, И. И. Гаврышу, Е. Г. Кибкало, П. И. Скусниченко, педагогу ЦСМШ Е. Н. Ильинской.

Многое произошедшее в этот вечер было «впервые»: Конференц-зал Московской консерватории всегда был излюбленным местом неформальных встреч как профессиональных музыкантов, так и любителей музыки. На сей раз гостеприимный салон впервые открыл свои двери после продолжительного перерыва, связанного с ремонтом. Специально для этого вечера профессором МГК И.И. Гаврышем была сделана оригинальная обработка «Персидской песни» Антона Рубинштейна для арфы и виолончели. Но главное, мы стали свидетелями настоящего «театра одного актёра», где тема личности Шаляпина и его искусства была представлена в не опробованном ещё в стенах консерватории музыкально-поэтическом жанре. Моё субъективное восприятие произошедшего до сих пор не нашло точного словесного определения. То, чему мы стали свидетелями, никак нельзя назвать ни лекцией, ни рассказом, ни показом, ни просто исполнением поэтического и музыкального текста. Это

было именно Действо, то есть то, что при колоссальной внутренней энергии материала и многолетней подготовке рождалось именно сейчас, на глазах у зрителей, у слушателей, на наших глазах. Стихи Лермонтова и поэзия Серебряного века перемежалась то с парадоксальными суждениями Шаляпина, то со взглядом некоего Другого (Демона) — взглядом из глубины веков, эпох, тысячелетий, скрытыми сакральными открытиями, и вдруг... совершенно неожиданно конкретными театральными нюансами. Мы вслед за Автором-медиумом предприняли попытку войти в плоть и кровь шаляпинского сценического метода при помощи «инструментов» его Души, знаков, отпечатков, следов, оставленным им в любимых книгах, любимой поэзии, и конечно же, музыке. Благодаря этому методу синтез искусств уже не воспринимается как нечто искусственно-снобистское, надуманное и предвзятое, как это часто случается на нашей театральной, да и музыкальной сцене. Вспомним, что Шаляпин — Бог оперы, а опера — прежде всего синтетическое искусство, и в начале XX века проблема «искренности», силы влияния Большого искусства, и в частности оперного, стояла не менее остро, чем сейчас. Вспомним также и о том, что прежде чем проникнуться духом какого-либо новомодного театрально-музыкального эксперимента, имеет смысл разобраться в том колоссальном наследии, которое нам оставил Шаляпин. Я надеюсь, что этот первый в череде многих последующих вечер сблизил нас с ещё совсем недавним великим прошлым, с теми находками, которые в череде бурных событий предыдущего века остались зашифрованными.

Целомудренная скромность, истинный пиетет в обращении с материалом, а также глубочайшее проникновение в истоки шаляпинского артистического метода позволили И.Силантьевой найти свой артистический почерк, свою «интонацию». Остаётся только надеяться, что опыт такого проникновения не станет единственным. Этот вечер напомнил мне о том, что многие, ставшие Великими, были не просто пианистами, дирижёрами или певцами, а прежде всего Артистами. И всем нам того же желаю.

*Нина Баркалая,
аспирантка*

На снимке: И.И.Силантьева, И.И.Гаврыш, И.А.Скворцова и участники концерта.

ВСТРЕЧИ

ВЕЛЬО ТОРМИС В МОСКВЕ

Имя эстонского композитора Вельо Тормиса знакомо как музыкантам-профессионалам, так и многочисленным любителям музыки. Многим запомнился творческий вечер композитора в Рахманиновском зале в уже далеком 1988 году. К сожалению, в последние годы Тормис посещает Москву не часто. Тем более радостным стал для его почитателей авторский концерт, состоявшийся в рамках XXIII Международного фестиваля современной музыки «Московская осень». В концерте участвовали Молодежный хор «Классика» Московского музыкально-педагогического колледжа (художественный руководитель и дирижер — **Нина Королева**); Камерный хор Московской консерватории (художественный руководитель и дирижер — народный артист России, профессор **Борис Тевлин**); Камерный хор имени С.В.Рахманинова (г. Тамбов, художественный руководитель и дирижер — заслуженный деятель искусств России, профессор **Владимир Козляков**).

В Московской консерватории на кафедрах хорового дирижирования и сочинения были организованы творческие встречи композитора с педагогами и студентами. Вельо Рихович вспоминал свое детство, годы учебы. Он немного волновался, так как последние 10 лет не говорил по-русски, но благодарные слушатели поддерживали композитора аплодисментами. Петь в хоре Тормис начал с раннего детства. Отец Вельо был органистом и руководил смешанным хором, репетиции которого проходили у него в доме. Так шестилетний Вельо, сидя рядом с матерью, певшей в хоре, был буквально окружен музыкой, звучанием народных песен. В 13 лет, будучи учеником шестого класса, он стал студентом Таллинской консерватории по классу органа. В 1944 году в освобожденном Таллине было организовано музыкальное училище, куда Вельо поступил на второй курс. Училище он успешно закончил в 1947 году, а в 1948 указом ЦК КПСС орган был запрещен как «ненужный советскому человеку музыкальный инструмент». Тормис продолжил обучение в училище на дирижерско-хоровом факультете и начал сочинять аранжировки народных песен, несколько произведений на собственные темы. В 1951 году он становится студентом Московской консерватории. Учителя В.Тормиса — В.Я.Шебалин (композитория), Ю.А.Фортунатов (чтение партитур) сыграли огромную роль в формировании му-

дожественного вкуса молодого музыканта: «В 60-е годы я был страстным охранником природы, даже создал общество охраны природы и написал цикл „Картинки природы“. В это время в Эстонию приехал Ю.А.Фортунатов. Я не упустил возможности спросить, что он думает об этой музыке. Услышав похвальные слова, я тут же посвятил ему сочинение».

Самые яркие сочинения В.Тормиса связаны с хоровой музыкой. Эстония — страна, где сохранились древнейшие традиции хорового пения (вспомним грандиозные праздники песни, в которых принимают участие многотысячные коллективы). Композитор пишет главным образом для хора а cappella — гибкого музыкального инструмента, способного передавать тончайшие грани движения человеческой души. Список его сочинений для хора представлен самыми разными жанрами: хоровые миниатюры, поэмы, кантаты, баллады, хоровой концерт, хоровые циклы.

Театральность — одно из важнейших средств музыкальной выразительности в музыке В. Тормиса. Понятие «хоровой театр» как нельзя лучше отражает сущность взаимопроникновения театрального начала и хоровой партитуры. Талант композитора-режиссера позволяет В.Тормису средствами музыки и хореографии зримо воплощать картину происходящего действия.

Еще одно ценное качество Тормиса-композитора — редкий дар стилиста, творческое осмысление фольклора. В. Тормис тщательно изучал фольклорные образцы не только различных областей Эстонии, но и Латвии, Финляндии, Норвегии, Швеции, много консультировался с фольклористами. Композитор собрал редкие материалы, документы, которые несколько лет назад подарил Национальной библиотеке Эстонии. Из фольклора, по его словам, он черпает законы формообразования, полифонии, гармонии, бережное отношение к слову, глубокий смысл каждого ак-

цента и динамического нюанса. Это сближает Вельо Тормиса с Золтаном Кодаем, с которым он был знаком.

Композитор хорошо знает возможности человеческого голоса, его сочинения всегда органичны, несмотря на многочисленные профессиональные трудности. В. Тормис — требовательный автор, с пристрастием уточняющий детали, нюансы, штрихи, звуковую краску. Зная об этом, участники Камерного хора Консерватории очень волновались. В. Тормис появился в Рахманиновском зале точно в назначенное время («пунктуальность и требовательность к себе — важные качества для любого человека, а для руководителя коллектива особенно», — отметил он в беседе со студентами). Хор исполнил цикл «Осенние пейзажи» из серии «Картинки природы», и студенты замерли в ожидании оценки. Мастер встал и произнес фразу, ставшую наградой за труд: «У меня замечаний нет!» И добавил, что для него большой радостью было то, что произведение звучало так, как написано. «То, что написано в партитуре композитором, для нас закон», — подчеркнул Б. Г. Тевлин. Беседу с композитором завершать не хотелось, много вопросов накопилось у музыкантов. На вопрос о том, что он пишет сейчас, В. Тормис ответил, что в год своего 70-летия он дал себе слово больше музыки не писать: «Я сказал все, что хотел». Много доброго было сказано им в адрес российских хоров: «Уровень и масштаб хоровой культуры в России поражает. Среди хоров Эстонии сейчас наиболее известны только два профессиональных коллектива — Мужской хор Густава Эрнесакса и Филармонический камерный хор под управлением Тыну Кальюсте. Остальные хоры — любительские». Композитор остался доволен выступлениями всех коллективов. «Весенние эскизы», «Летние мотивы» из серии «Картинки природы», в исполнении Молодежного хора «Классика»; «Заключение железа», цикл «Ингерманландские вечера» (в сценической редакции) в исполнении Камерного хора им. С. В. Рахманинова; цикл «Осенние пейзажи» из серии «Картинки природы», «Свадебный танец» в исполнении Камерного хора Московской консерватории прозвучали на высоком профессиональном уровне и еще раз доказали основанное на великих традициях непревзойденное мастерство русских хоровых коллективов.

Н.В.Кошкарёва,
преподаватель

КОНЦЕРТЫ

ТРИ СТРАНИЦЫ ЛЮБВИ

Вспоминаю замечательный дуэт... (Г. и Ю. Туркины)

В минувшем октябре в МЗК с огромным успехом прошел вечер вокальной и фортепианной музыки. Его организатор и вдохновитель народная артистка России, профессор **Юлия Андреевна Туркина** пригласила принять участие в концерте народную артистку России, солистку Большого театра **Галину Борисову** и солиста театра Станиславского и Немировича-Данченко, лауреата Международного конкурса вокалистов им. С.В.Рахманинова **Дмитрия Степановича**.

Обширная программа была безупречно продумана и выстроена. Даже три сочинения, исполненные «на бис», внесли чисто режиссерскую симметричность. По «краям» оказались ансамблевые произведения авторов, особо почитаемых Юлией Андреевной: в первом отделении — Эпплтон, в конце второго — Рахманинов. Перед многочисленными слушателями предстала панорама художественных явлений, охватившая три века музыкальной культуры: от Каччини, Верстовского, Глинки, Бизе, Рахманинова до современности (новых опусов участника вечера Д.Степановича и уже упомянутого Джона Эпплтона)

Два отделения представили концертный триптих: инструментальный (с участием Ю.Туркиной и Д.Степановича) и два вокальных — Г.Борисовой и Д.Степановича (партия фортепиано — Ю.Туркина) Американский композитор Эпплтон посвятил памяти Г.Туркиной сюиту «Джулия», фортепианному дуэту Туркиных, свыше шестидесяти лет выступавшим вместе — «Туркин-сонату». Две пьесы из сольной фортепианной сюиты «Джулия» были проникновенно исполнены Ю.Туркиной, а трехчастную «Туркин-сонату» для двух фортепиано представил замечательный ансамбль

Ю.Туркиной и Д.Степановича.

В программу Г. Борисовой вошли ностальгический романс Чайковского «Средь шумного бала», восторженный, дифирамбический романс-серенада «Я здесь, Инезилья» Глинки и песня-баллада «Старый муж» Верстовского.

Затем прозвучали *Сцена и хабанера* из оперы «Кармен» Бизе. В свое время Г.Борисова в Большом театре успешно вела партию Кармен. И Хабанера отразила оперное видение образа. Юлия Андреевна четкой, строго графической ритмикой «кастаньетного» сопровождения сдерживала пыл певицы, уравновешивала темпераментную исполнительницу. Пять романсов Глинки, семь Рахманинова и два Степановича вновь явили высокую профессиональную культуру Ю.Туркиной. Рояль пел, чутко откликаясь на голос певца, вторил ему, становясь персонафицированным собеседником, «медумом» между музыкантами. Д.Степанович тонко почувствовал стиль Глинки и Рахманинова и прекрасно исполнил свои вокальные миниатюры на стихи А. Опарина — светло-мечтательную, полную неизбывной грусти «Отражение глаз твоих» и озаренную солнцем, в характере свадебной песни-эпиталамы «Бурля весельем». Вечер завершился Рахманиновым: романсом «Сирень» и «Русской песней» из цикла «Шесть пьес для фортепиано в четыре руки», (ор 11, № 3).

...Давным-давно Э.Радзинский написал «104 страницы про любовь». Концерт высветил «три страницы любви» Юлии Туркиной: к незабвенной сестре, к творчеству, жизни.

Доцент Леонид Римский,
выпускник теоретико-композиторского факультета
МГК 1960 года,
член СК России.

При перепечатке
ссылка
обязательна

Адрес: 103871 Москва ул. Б.Никитская, 13. E-mail: rio@mosconsv.ru
Интернет: <http://www.mosconsv.ru/rus/newspaper>

Главный редактор
проф. Т.А.Курышева

Редактор С.В.Наборщикова
Оригинал-макет: Д.О.Чехович

Верстка: Тираж
21.02.2002 500 экз.